

PO BALIAUS

Baliūmi stebėjosi visi. Dargi milicijos majoras Asejevas, linkęs visur matyti trūkumus, sudėjo apie jį savo gana aukštą nuomonę.

— Štai tas, — taip! — trindamas rankas, kaip kad daro po didelio pasisekimo, kartojo jis. — Tiesiog kaip lermontovinė epochoj. Tik fejerverkų truko...

O balius, iš tikrųjų, buvo puiškus. Brangūs vynai pynėsi su išieškotais patiekalais, valsai keitėsi polonezais, lyrinės dainos užleisdavo vietą anekdotams. Visą šitą prabangą papildė puiki šeimininkė ir baliaus tvarkytoja Olga Ignatjeva. Rožinėj suknelėj su šleifu ji akino šokančius savo gracingais judesiais, kerinčiomis šypsenomis, kuriose praslysdavo vos sugaunamos vylingos gaidos. „O aš iš viso tik milicijos leitenanto žmona“.

Iki pačios aušros Ignatjevų vasarnamyje griaudė muzika, kaip kristalo skambėjimas liejosi užkrečiantis juokas.

Bet štai pasibaigė balius, praėjo pagyros pas Asejevą, pametė savo aštrumą iškilmingo šopeniškojo polonezo melodijos, o mintis: „iš kur tas viskas“ dieneip nepraeina.

apygalkrųjų, iš kur atsirado pas seimojų Ignatjevą — Kauno

milicijos viešosios tarnybos skyriaus inspektorių — ir komfortabelinė mašina, ir asmeniškasis soferis, ir vasarnamis, ir namų tarnaitė, — jeigu atkreipti dėmesį į tai, kad eilėraščių jis nerašo, ant obligacijų stambių sumų neišlošė ir algos gauna ne daug daugiau tūkstančio rublių į mėnesį?

— Čia, aišku, kas tai ne taip. — vietoj atsakymo sprendžia ant tos sąskaitos ignatjeviškieji viršininkai. Bet girto ant gatvės jo nematė, muštynėse ne užtikdavom darbe pastebėjimų neturėjo, o šiaip prie jo nėra ko prikibti.

Už tat Ignatjevas labai priekabus. Ir ne taip pats, kaip žmona.

— Vėl išlindai, — vaikščiodama tarp turgaus eilių kaip žąsis tarp kačių, šnypščia ji ant spekuliantų.

— Mieloji, aš tik...

— Vieversio pasakėčiom nemaitina. Tu geriau pradėk mokytis lyrinę dainelę, „Saulė teka, saulė leidžias“. Prireiks. Žinai kas už tai būna.

— Pasigailėkite. Aš jums braketą sviesto paruošiau. Leiskite į krepšelį įdėti.

— Taip, taip, — užbaigė Ignatjeva ir demonstruoja toliau. Turgaus žmonija dreba prieš

ją tartum košeliena apipilta, ir tik tai vienas Jaška — mėsininkas laikosi kaip reikiant. Pas jį sava taktika ir prie jo ypatingas priėjimas.

Kada Ignatjevų porelė pareiškė, kad daugiau pėsčiom vaikščioti nenori, Jaška buvo čia kaip čia.

— Čia trisdešimt šimtųjų, — nueidamas, metė jis žvilgsnį į vidury stalo paliktą paketą.

— Savi žmonės, — atsiskaitysime, — dargi nepadėkojęs priėmė juos Ignatjevas, — Tik bijau, kad neatsilieptų tas ant tavo reikalų.

Bet Jaška ne kvailys. Jis dar gi aplinkybes moka pervarinėti į banko kreditus ir kiekvienam atvejį sausas išseina iš vandens.

Ant rytojaus vikrus mėsininkas apėjo turgaus eiles su „aukų“ Ignatjevui sąrašu.

— Kaip tai negali? — apstulbindavo jis užsispyrėlius. — O tu žinai kas tavęs po to laukia... Ach nežinai!

Tokiu būdu pas Ignatjevą atsirado mašina, o pas Jašką mėsininką keletas atliekamų šimtųjų kišenė.

Kas ir sakyti, mašina atnešdavo Ignatjevui dideles pajamas. Specialiai pasamdytas tam reikalui šoferis kursuodavo po respublikos miestus supirkinėdamas kiaušinius, kalakutes ir kitus gyvius, o teta perpardavinėdavo visa tai pakeltomis kainomis, maloniai apdovanodama žentą.

Tačiau, kaip sako, apetitas ateina valgant. Nešvarūs spekulianto veiksmai greitai pasirodė Ignatjevui per smulkūs, ir jis nutarė užsimoti iš viso peties. Ignatjevo kambary atsirado dažymo aparatai, pradėjo dirbti siuvamos mašinos ir tinklas specialių agentų iššliaužiojo po miestą, realizuodami, naujai atsiradusio įmonininko produkciją.

— Tik tarnaitė sukelia nepasitikėjimą, — begalvodamas priėjo išvadą Ignatjevas, — reikia ją pažaboti.

Ir pažabojo. Atėmęs iš jos pasą, jis prie to pridūrė, kad jeigu ji sugalvos kur nors prapilepėti, tai tegul skundžiasi ant savęs, šiaurėje, taip sakant, vietos daug.

Taip ir gyvena Sergiejus Ignatjevas su savo žmona Olga. Gyvena nešvariai, kenksmingai, nežmoniškai. Vardan pelno jie apvogia kitų darbą, kombinuoja, verčiasi, piktnaudžiauja ir savo padėtimi, ir savo betarpišku viršininkų minkštaširdiškumu. O viršininkai pas Ignatjevą iš tikrųjų „gerieji dėdės“: uždami baliuose, jie, kaip užkerėti, pasiruošę dovanoti savo pavaldiniui bet kokią šunybę ir darbe.

Trumpiau sakant jie nenori gadinti nuotaikos po ignatjeviško baliaus.

O prisiels...

Timofei Nazarenko
Mykolas Žilinskas

ЗАМ. МИНИСТРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ЛИТ. ССР
КОМИССАРУ МИЛИЦИИ Ш-ГО РАЙОНА

тов. СОКОЛОВСКОМУ

копия: -

ОТВЕТСТВЕННОМУ РЕДАКТОРУ ГАЗЕТЫ
"МИЛИЦЕЙСКИЙ РАБОТНИК"

тов. СТУПАК

*Секретарю парт. организации
Ум. Член Гов. Рогачеву*

Товарищ Комиссар, прочитав статью "После бала" в газете "Милицкий работник" - я был удивлен тому, в чем меня обвиняют.

Товарищ комиссар, в этом балу я не принимал никакого участия, что на этот бал меня никто не приглашал и я о нем вообще ничего не знал, в чем заверяю Вас и Министра Государственной безопасности товарища КАПРАЛОВА. Об этом бале я узнал из статьи товарища НАЗАРЕНКО. В последствии я узнал, что на этом балу был один из наших сотрудников / из группы "А" товарищ ВАСИЛЬЕВ / и подполковник УВАРОВ с женой.

Я убедительно прошу Вас товарищ Комиссар, дать указание о проверке фактов соответствующим лицам. Почему так поступил майор НАЗАРЕНКО, без проверки факта написал в газету о том, чего с моей стороны не было.

Мы, советские люди, живем в Сталинскую эпоху, когда личность гражданина охраняется законом, не должны поступать так, чтобы высказываться на фактах лжи и вымысла. Прежде чем выступить с критикой, надо иметь перед собой неопровержимый факт, реальную действительность.

В органах МВД-МГБ я прослужил 28 лет, отдал все свои силы на воспитание подчиненных, и ни одного раза никем не был уличен в пьянке. Ни одного раза не бывал в ресторанах, а не то, чтобы на балу у своего подчиненного. Зачем такая клевета и ложь. Я ни в чем не виноват. Для меня эта статья является обидой, я чувствую себя униженным и оскорбленным.

Если ИГНАТЬЕВ ведет сомнительный образ жизни, живет не по своим средствам, действует так как не подобает коммунисту и сотруднику органов милиции, так пусть он и отвечает за это перед партией и перед командованием.

3

У нас имеются люди, которые специально занимаются подобными вопросами. Никто из руководства ничего мне не говорил об ИГНАТЬЕВЕ. Парторганизация им не занималась, вопрос о нем ни одного раза не ставился ни на парт-бюро, ни на партийном собрании. Откуда я мог знать чем живет и занимается ИГНАТЬЕВ.

А теперь начали искать виноватого и нашего шаймана АСЕЕВА.

Товарищ Комиссар, убедительно прошу Вас тщательнее проверить данный случай и опровергнуть в печати.

МАГОР милиции:-

А. Сеев / А С Е Е В /

8-го декабря 1950 года.

гор. Каунас

О Б Ъ Я С Н Е Н И Е.

Я, ИГНАТЬЕВ, даю настоящее объяснение по существу опубликованного фелетона "После бала", в газете "Милицейский работник", от 30/XI-1950 года, за № 22/64/.

О БАЛИЕ: Бала, как его описывают в статье, не было. Но действительно был семейно-товарищеский ужин, т.е., 23/УП-1950 г. в воскресенье, чтобы отметить день рождения, как это делают все граждане Советского Союза, я пригласил родственников и знакомых на ужин, который не был столь роскошен, приглашенных ~~балла~~ семь человек, т.е. подполковник Советской Армии УВАРОВ с женой, НИКОЛИН с женой, л-т ВАСИЛЬЕВ из УМ и родители жены. Ужин длился не более 2-х часов, после чего все вышеупомянутые уехали на машине НИКОЛИНА домой. В машине НИКОЛИНА нехватило места для седьмого пассажира, в связи с тем, что моя машина стояла без бензина и ему не было на чем доехать до Каунаса, он остался у меня ночевать и утром на первом автобусе уехал домой, так, что хотя-бы и был бензин в моей машине, не было надобности на ней разжигать.

Большого шума, танцев и песен, как это пишется, не было, дорогих вин и закусок так же.

Майор милиции тов. АСЕЕВ совершенно не был, он даже ничего не знал и не был приглашен, что могут подтвердить вышеупомянутые.

О МАШИНЕ И ШОФЕРЕ: Машину я купил 6/У-1950 года у лектора Университета тов. КУДИЧАНСКИАС за 6.500 руб. Машина покупалась на двоих с тов. ОРЛОВЫМ, т.е. он дал мне 3.000 руб. и по договоренности я ему в течение 4-х месяцев буду выплачивать, а до момента выплаты пользоваться вдвоем, вытекает вопрос, откуда у меня взялись 3500 руб., да я получаю в месяц 1018 руб., но прежде чем купить машину, я одолжил денег в сумме 2.500 руб., как-то у НИКОЛИНА 500 рублей, у родственников жены 500 руб., 1500 руб. одолжила жена у знакомых и 500 руб. собственные, накопленные. С этими долгами я рассчитывался частично по договоренности ^{по} их по 300-200 руб. и по очередности через месяц, согласно договоренности и с этими долгами я рассчитался окончательно со всеми 15/ХП-1950 года в связи с тем, что продал машину.

Если бы моя машина занималась развозкой пассажиров с целью заработка денег, я давно бы не был должником довольно большой суммы денег, я возвращал бы их не в месяц раз после получки, а систематически. Но так машина не была направлена на такую эксплуатацию и чтобы рассчитаться со всеми, я был вынужден ее продать, так как сроки договоров о возврате денег перечисленным лицам давно истекли, что могут подтвердить упомянутые лица, когда и как я им возвращал деньги. К примеру тов. ОРЛОВУ 14/ХП-1950 г. возвратил последние 300 руб., НИКОЛИНУ 200 р. и др. после продажи машины.

Шофера для эксплуатации машины с целью заработка или использования его как нанятого для личных интересов, у меня не было, она была для личной надобности. Но когда купили машину, ни я, ни ОРЛОВ не могли даже можно сказать не твердо знали правила езды, а также управление машиной, чтобы подучиться и освоить машину, я пригласил своего друга АНАНЧЕНКО Ивана, который ~~вннвннн~~ в то время был в очередном отпуске, а работал он тогда в комбинате "Ринвуво" шофером, в настоящее время работает в Сахартресте.

Он начал учить управлению машиной и правилам езды, чтобы не злоупотреблять рабочим временем, я в рабочие часы не ездил никуда и не желал этого, а после работы или в перерыв я и т. ОРЛОВ учил. В связи с тем, что жена АНАНЧЕНКЕ находилась в то время в гор. Смолдовске у своих родителей, АНАНЧЕНКО жил один, а поэтому на протяжении отпуска он все время находился у меня, он ездил на моей машине по городу возил жену по ее просьбам два раза на базар в район за продуктами питания, но чтобы он занимался специальной ездой на базар с целью закупки продуктов или домашней птицы для перепродажи этого не было, а также и теща никогда не занималась торговлей домашних птиц или др. продуктов питания, даже ни одного раза не выезжала на базар, я могу сказать сколько раз моя машина ездила в район за базар за продуктами питания для себя и назову кто ездил, точно не помню, 7 или 8 раз ездили по моей просьбе, так как я сам не мог в рабочее время. АНАНЧЕНКО два раза, ЛЕКАВИЧУС - 1 раз, ДОЛКРАС, 2 раза, Адольф, фамилия не помню, сосед по моей просьбе - 1 и я во время ~~обеденного перерыва~~ всего за весь месяц выезжал в город 1 раз и все упомянутые поездки были только после зарплаты. Я давал управленческим шоферам машину по их просьбе, как-то: ЛЕКАВИЧУС, просил с "ездить за родственниками в Ионово, я дал, но он не ездил, т. не доехал, так как был задержан в связи с тем, что взял попутно пассажиров с его слов, чтобы оправдать бензин, АНДРЕЮШАС один раз ездил по картошку, но не доехал туда, куда надо, машина испортилась.

Вытекает вопрос, почему я давал машину, а потому, что если бы с машиной случилось и она стояла не исправной, то я просил бы помощи мне, так как сам мало чего понимал, они помогали безотказно, но я им за это не платил, а говорил если куда будет нужно подехать то им давал машину, так что шофера я не нанимал, машина с целью заработка не ездила.

О сборе податей мясником ЯШКОЙ, это сушая ложь, так как с Яшкой каких либо финансовых интересов я никогда не имел и ими не собирался, так как не находил нужным компроментировать себя с города, как это получилось после фелетона, я с Яшкой знаком с 1941 года, тогда он еще служил в Советской Армии, встретились с ним и сталкивались по служебным делам, но личных интересов у нас с ним не было. Моя жена хорошо знакома с его женой, какие у них взаимоотношения товарищеские или какие, не знаю.

Красильных станков, я как хозяин своей квартиры, не видел не знаю как они выглядят, так как их никогда в моей квартире не было да и не могло быть, если кто их видел и хорошо знает о красильных станках, прошу опросить их, но я как коммунист заявляю, что их не было и нет надобности их приобретать, что за станки и как они выглядят и их техническое устройство не знаю, много станков в жизни видел, но красильных еще не приходилось видеть.

Швейной машины собственной не имею, жена портняжеством или др. какой швейной работой не занималась, чего не видал, того не могу сказать.

Когда родилась дочь и чтобы ей пошить необходимые постельные вещи, то жена одолжала швейную машину у ее знакомой, которая живет в старом городе и у жены НИКОЛИНА. Но чтобы она шила дома какие порционные вещи я не видал да и вообще она швейную машину брала на короткий период времени, для уточнения моего вопроса прошу опросить мою жену.

О сборе податей на базаре, как это унижительно и не правдиво я прошу произвести глубокое дознание, так как лжец не правдиво оговаривал меня и мою семью перед всеми жителями города Каунас ~~и всей Литовской республики~~.

И вообще прошу парт. организации поручить произвести дознание по описанному фелетону "После балла".

Начальник Отделения ОНС УМ МГБ по Каунасской обл.
Лейтенант милиции:-

/ИГНАТЬЕВ/.-

"УТВЕРЖДАЮ"

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ МИЛИЦИИ МГБ ЛССР
КОМИССАР МИЛИЦИИ III РАНГА -
/СОКОЛОВСКИЙ/

32

"6" апреля 1951 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

/ об увольнении из органов /

" " апреля 1951 года.

Гор. Вильнюс.

Я, старший оперуполномоченный Отдела Кадров УМ МГБ Литовской ССР старший лейтенант КУЗИН, рассмотрев личное дело и поступившие материалы на начальника отделения отдела милицейской службы Управления милиции УМГБ Каунасской области лейтенанта милиции ИГНАТЬЕВА Сергея Ивановича -

И Д О Х О Д Я Т:

ИГНАТЬЕВ Сергей Иванович - 1922 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, русский, член ВКП/б/ с 1948 года, образование - 7 классов, в органах с 1948 года.

Произведенным Особой инспекцией управления милиции УМГБ Каунасской области по заметке "После бала", опубликованной в газете "Милицейский работник" расследованием установлено, что лейтенант милиции ИГНАТЬЕВ в мае 1950 года купил легковую автомашину, которую эксплуатировали шофера АНАНЧЕНКО и ЛЕКАВИЧЮС по перевозке пассажиров.

Жена ИГНАТЬЕВА и её мать ЗАМИЦКЕНЕ вместе со своей домработницей нелегальным путем доставляли трикотаж, из которого на своей квартире шили дамские белье, а затем сбывали его на рынке по спекулятивным ценам. Зная о преступной деятельности своей жены и её матери, ИГНАТЬЕВ мер к устраниению указанных фактов не принял, а наоборот способствовал им, предоставив свою квартиру для работы нелегальной мастерской по изготовлению трикотажных изделий.

На вырученные средства от эксплуатации своей машины и спекуляции трикотажными изделиями ИГНАТЬЕВ вел роскошный образ жизни, часто устраивал

у себя на дому коллективные выпивки.

По службе ИГНАТЬЕВ характеризуется с положительной стороны, однако в партийной жизни участие не принимает. Будучи секретарем партгруппы отдела в 1950 году провел лишь одно партийное собрание.

Кроме того, как установлено проверкой жена ИГНАТЬЕВА в период Сметоновского режима состояла в браке с одним офицером служившим в полиции, который в 1939 г. предал коммунистическую подпольную организацию, за что в 1940 г. был арестован органами МГБ и приговорен к высшей мере наказания - расстрелу. С приходом немцев на территорию Литовской ССР трупы убитых в том, числе и бывшего мужа жены ИГНАТЬЕВА были вскрыты и был издан приказ о том, что эти лица погибли в борьбе против Советской власти. В настоящее время жена ИГНАТЬЕВА среди близких ей лиц заявляет, что замуж за ИГНАТЬЕВА она вышла лишь только потому, чтобы её не вывезли из пределов Литовской ССР.

На основании изложенного -

ПОЛАГАЛ БЫ :

Лейтенанта милиции ИГНАТЬЕВА Сергея Ивановича начальника отделения Отдела Милицейской службы УМ УМГБ Каунасской области из органов милиции МГБ -уволить, за невозможностью дальнейшего использования с передачей на общевоинский учет.

СТ. ОПЕРУПолномоченный ОК УМ МГБ ЛССР
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ- /КУЗИН/

СОГЛАСНЫ: НАЧАЛЬНИК I ОТА ОК УМ МГБ ЛССР
ЛЕЙТЕНАНТ- /ДЯЧЕНКОВ/

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА КАДРОВ УМ МГБ ЛССР
ПОДПОЛКОВНИК МИЛАНСКИ- /АЛЕКСЕЕВ/

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТОТДЕЛА УМ МГБ ЛССР
ПОДПОЛКОВНИК- /КОСТОНАРОВ/

В

" У Т В Е Р Ж Д А Ю "

МИНИСТР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ЛИТОВСКОЙ ССР
Г Е Н Е Р А Л - М А Й О Р :-

/ КАПРАЛОВ /.

" " февраля 1951 года.

З А К Л Ю Ч Е Н И Е

По материалам расследования на
начальника отделения Отдела Милицейской
Службы лейтенанта милиции ИГНАТЬЕВА Сергея
Ивановича.

" 3 " февраля 1951 года.

гор. К а у н а с .

21-го декабря 1950 года в Особую Инспекцию ОК
Каунасского Областного Управления Милиции МГБ поступили
материалы из газетной заметки "Милицейский работник" Политотдела
Управления Милиции МГБ Литовской ССР от 30 ноября 1950 года под
заголовком "После бала".

Расследованием У С Т А Н О В Л Е Н О:

Лейтенант милиции ИГНАТЬЕВ в мае м-це 1950 года, для личных
целей у гр-на КУДИЧАНСКАС купил легковую автомашину марки "М-1",
которую более месяца эксплуатировал шофер АНАНЧЕНКО по перевозке
пассажиров. Кроме его, ИГНАТЬЕВ также давал свою автомашину
шоферу Управления Милиции - ЛЕКАВИЧУС, который на его машине
возил пассажиров.

14-го сентября 1950 года, работниками контрразведки
Каунасского УМГБ, ЛЕКАВИЧУС на автомашине ИГНАТЬЕВА был задержан,
в машине оказались двое пассажиров - ВАСИЛЯУСКЕНЕ и ЧЕКАНАВИЧЕНЕ,
ехавшие из г.Каунас до местечка Ионаво.

Мать жены ИГНАТЬЕВА - ЗАЖИЦКЕНЕ вместе со своей
домработницей - БРАЗАУСКАЙТЕ нелегальным путем доставали трико-
таж, который в своей квартире раскраивали на трусы и дамские
комбинации, а жена ИГНАТЬЕВА - ИГНАТЬЕВА Александра раскроенный
трикотаж приносила в свою квартиру и на своей машине, в ночное
время, шила, в работе по шитью эксплуатировала свою домработницу
ТОМУЛИТЕ. Шитый трикотаж ИГНАТЬЕВА носила своей матери ЗАЖИЦКЕНЕ,
который у своей сестры красила и через своих родственников -
ЛЕБЕДЕНЕ и ПЕТРИСЯВИЧЕНЕ сбывали на Вилиямпольском рынке гор.
Каунас и других городах Литовской ССР.

10-го августа 1950 года, работниками ОБХСС Каунас-
ского Областного Управления Милиции, на Вилиямпольском рынке гор.
Каунас при продаже готовой продукции были задержаны -
ПЕТРИСЯВИЧЕНЕ и ЛЕБЕДЕНЕ, при задержании у них было обнаружено и
изъято - шесть пар трусов и девять дамских комбинаций, но за малоз-
начительностью состава преступления к уголовной ответственности
привлечены не были.

94

Лейтенант милиции ИГНАТЬЕВ, хорошо зная о преступной деятельности своей жены- ИГНАТЬЕВОЙ, тещи ЗАЖИЦКЕНЕ и ее сестер- ЛЕБЕДЕНЕ и ПЕТРИСЯВИЧЕНЕ, мер к устранению указанных фактов не принимал, а наоборот способствовал им, представил свою квартиру под нелегальную мастерскую по изготовлению трикотажных изделий, а для вскрытия совершенного преступления в квартире гр-ки КУЧЕРЕНКО оставляли мешок с трикотажными изделиями.

На вырученные средства от эксплуатации своей автомашины и спекуляции трикотажными изделиями, вел роскошный образ жизни, часто устраивал выпивки, а на лето 1950 года в мест. Лампеджай Вилиямпольского р-на для своей жены снял дачу и в июле м-це 1950 г. устроил бал.

Указанные факты в газетной заметке "Милицейский работник" - "После бала" в отношении того, что гр-н ЧЕРЕНКОВ "Яшка мясник" в базарные дни обходил торговые ряды со списком и собирал деньги на пожертвование и передал 3 тыс. рублей ИГНАТЬЕВУ для покупки автомашины,- расследованием не установлены.

О спекулятивной деятельности ЧЕРЕНКОВА /"Яшки мясника"/ материалы переданы для разработки в ОБХСС Каунасского ОУМ.

По работе в органах милиции лейтенант милиции ИГНАТЬЕВ характеризуется с положительной стороны, однако в партийной жизни пассивен, несмотря на то, что в 1950 г. являлся секретарем партгруппы, к партийному поручению относился халатно. За весь отчетный период провел одно лишь парт. собрание в парт-группе. В работе коммунистов отдела не интересуется, над повышением своего идейно-политического уровня работает недостаточно.

ИГНАТЬЕВ Сергей Иванович, 1922 г. рождения, уроженец г. Ленинграда, член ВКП/б/ с 1948 года, образование 7 классов, в органах милиции с 1944 года, в звании лейтенанта милиции.

Принимая во внимание, что достаточных материалов для привлечения к уголовной ответственности лейтенанта милиции ИГНАТЬЕВА не имеется, на основании изложенного,-

П О Л А Г А Л - Б Ы:

За связь со спекулятивным элементом, представление своей квартиры под нелегальную мастерскую для изготовления трикотажных изделий, начальника отделения Отдела Милицейской Службы Каунасского Областного Управления Милиции лейтенанта милиции ИГНАТЬЕВА Сергея Ивановича из органов милиции уволить, о чем возбудить ходатайство перед Управлением Кадров МГБ Союза ССР.

Материалы на ИГНАТЬЕВА передать в партийную организацию, для обсуждения его в партийном порядке.

НАЧАЛЬНИК ОИ ОК УМ УМГБ ПО КАУНАССКОЙ ОБЛАСТИ
СТ Л-НТ МИЛИЦИИ - *Ворожцов* /ВОРОЖЦОВ/

" СОГЛАСНЫ ":-

НАЧАЛЬНИК УМ УМГБ ПО КАУНАССКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК МИЛИЦИИ- *Сергеев* /СЕРГЕЕВ/

ЗАМ МИНИСТРА ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ЛИТ.ССР
КОМИССАР МИЛИЦИИ 3-го РАНГА-

/ СОКОЛОВСКИЙ /.

100

СПРАВКА

по материалам расследования на начальника отделения Отдела Милицейской службы Управления милиции УМГБ Каунасской области лейтенанта милиции ИГНАТЬЕВА.

Из материала проверки газетной заметки "Милицейский работник" УМ МГБ Литовской ССР от 30 ноября 1950 года под заголовком "После бала" видно, что жена лейтенанта милиции ИГНАТЬЕВА - ИГНАТЬЕВА А.Б. действительно, лично сама занималась шитьем небольшого количества трусов из трико материала приобретенного неустановленным расследованием путем, что подтверждено свидетельскими показаниями граждан КУЧЕРЕНКО и ТАМОЛИТЕ.

Кроме того, из материалов расследования видно, что мать жены ИГНАТЬЕВА - ЗАЩИЩЕНА в августе 1950 года работниками ОБХСС Каунасского управления милиции была задержана на рынке города Каунас шесть парами трусов, но за малозначительность состава преступления к уголовной ответственности привлечена не была.

Однако, расследованием не установлено, что обнаруженные у ЗАЩИЩЕНА трусы именно были шиты её дочерью ИГНАТЬЕВОЙ.

Эксплуатирование лейтенанта милиции ИГНАТЬЕВЫМ с целью рэквива лично принадлежавшей ему автомашины и шофера АНАНЧЕНКО не установлено.

Факты указанные в газетной заметке о сборе гражданином ЧЕРЕНКОВЫМ со списком на базаре денег для передачи их ИГНАТЬЕВУ, не подтвердились.

Расследованием так же не установлено участие начальника Отдела Милицейской службы Управления милиции Каунасской области майора милиции АСЕЕВА, в организованном ИГНАТЬЕВЫМ 23 августа 1950 года "бале".

НАЧАЛЬНИК ОИ ОК УМ МГБ ЛССР
МАЙОР МИЛИЦИИ -

САКАЛДЖУСКАС

"28" марта 1951 года.

"УТВЕРЖДАЮ"

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ МИЛИЦИИ МГБ ЛССР
КОМИССАР МИЛИЦИИ III-го ранга -

/СОКОЛОВСКИЙ/

" 6 " апреля 1951 года.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

/об увольнении из органов/

" " апреля 1951 года.

гор. Вильнюс.

Я, старший оперуполномоченный Отдела Кадров УМ МГБ Лит. ССР ст. лейтенант КУЗИН, рассмотрев личное дело и поступившие материалы на начальника отделения отдела милицейской службы Управления милиции УМГБ Каунасской области лейтенанта милиции ИГНАТЬЕВА Сергея Ивановича --

Н А Ш Е Л:

ИГНАТЬЕВ Сергей Иванович - 1922 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, русский, член ВКП/б/ с 1948 г., образование - 7 классов, в органах с 1943 года.

Произведенным Особой Инспекцией Управления милиции УМГБ Каунасской области по заметке "После бала", опубликованной в газете "Милицейский работник" расследованием установлено, что лейтенант милиции ИГНАТЬЕВ в мае 1950 года купил легковую автомашину, на которой эксплуатировали шофера АНАНЧЕНКО и ЛЕКАВИЧЮС по перевозке пассажиров.

Жена ИГНАТЬЕВА и ее мать ЗАЩИЩЕНЕ вместе со своей домработницей нелегальным путем доставляли трикотаж, из которого на своей квартире шили дамское белье, а затем сбывали его на рынке по спекулятивным ценам. Зная о преступной деятельности своей жены и ее матери, ИГНАТЬЕВ мер к устранению указанных фактов не принял, а наоборот способствовал им, предоставив свою квартиру для работы нелегальной мастерской по изготовлению трикотажных изделий.

На вырученные средства от эксплуатации своей машины и спекуляции трикотажными изделиями ИГНАТЬЕВ вел роскошный образ жизни, часто устраивал у себя на дому коллективные выпивки, а на лето 1950 года снял дачу для своей жены.

По службе ИГНАТЬЕВ характеризуется с положительной стороны, однако, в партийной жизни участия не принимает. Будучи секретарем партгруппы отдела в 1950 году провел лишь одно партийное собрание.

25

Работой коммунистов отдела не интересуется, над повышением своего идейно-политического уровня работает недостаточно. За плохую организацию партийной работы от должности секретаря партийной организации освобожден.

На основании изложенного -

П О Л А Г А Л - Б Ы:

Лейтенанта милиции ИГНАТЬЕВА Сергея Ивановича - начальника отделения отдела милицмейской службы Управления милиции УМГБ Каунасской области, из органов милиции МГБ уволить по несоответствию с передачей на общевоинский учет.

СТ ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ ОК УМ МГБ ЛССР
СТ ЛЕЙТЕНАНТ -

/КУЗИН/

СОГЛАСНЫ:

НАЧАЛЬНИК I ОТДЕЛЕНИЯ ОК УМ МГБ
ЛЕЙТЕНАНТ -

/ДЫДЫЛЕВ/

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА КАДРОВ УМ МГБ
ПОДПОЛКОВНИК МИЛИЦИИ -

/АЛЕКСЕЕВ/

НАЧАЛЬНИК ПОЛИТОТДЕЛА УМ МГБ
ПОДПОЛКОВНИК -

/КОСТОМАРОВ/

" " апреля 1951 г.

Подписи подписаны 6.04.51

Врио: Кузин